

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.4

URL: <http://hdl.handle.net/11435/2096>

Панова А. С.
С. 204–213.

А. С. ПАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «САНКЦИЯ»

Цель: исследование правовой категории *санкция*.

Методы: диалектический, системный, логический методы, анализа, синтеза.

Результаты: проведено исследование правовой категории «санкция», показано, что санкция может применяться в нормативном или в договорном порядке (предусматриваться гражданско-правовым договором), в значении мер ответственности и защиты. Одним из перспективных направлений ее использования является поощрение – санкции могут устанавливать выгодные для лица правовые последствия за следование предусмотренному нормой права варианту правомерного поведения. В качестве направлений развития отечественного законодательства в части санкций предлагаются следующие направления: сверка соответствия размера и условий применения санкций тяжести совершенных правонарушений; введение ранее не существовавших санкций (например, за спекуляции на продовольственном и валютном рынках); использование поощрительных санкций как средств позитивного правового стимулирования развития экономики.

Научная новизна: сделан вывод о природе санкции, доказывается, что санкция – это правовое средство, применение которого дает возможность потерпевшему защитить свои нарушенные (оспариваемые) права, предусмотренные нормативно-правовым актом и (или) договором, и влечет для нарушителя наступление неблагоприятных последствий имущественного и (или) организационного характера. Применению санкций присущи свои особенности. Их применение направлено на пресечение неправомерных действий нарушителя (должника), на стимулирование его к надлежащему выполнению установленных законом или договором обязанностей, часто применение санкций нацелено на компенсацию причиненных кредитором убытков. Особенностью санкций является то, что санкции – необходимый компонент правовой системы.

Практическая значимость: полученные результаты могут использоваться для проведения экономических и правовых исследований, касающихся экономики и предпринимательства, в договорной практике; при чтении курсов по дисциплинам «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Коммерческое право».

Ключевые слова: санкция; норма права; гражданско-правовой договор; ответственность; защита; поощрение; правонарушитель; договор.

Введение

В толковом словаре термин *санкция* (от лат. *sanctio* – нерушимый закон, строжайшее постановление) определяется как утверждение чего-либо высшей инстанцией, разрешение, как мера, применяемая государством к правонарушителю. Санкция понимается в качестве меры, принимаемой против стороны, нарушившей соглашение, договор [1]. Согласно юридическому словарю, термин *санкция* имеет следующие толкования: меры, применяемые к правонарушителю и влекущие для него определенные неблагоприятные последствия;

структурная часть общей нормы права, указывающая на возможные меры государственного воздействия на нарушителя данной нормы; постановления прокурора, разрешающие принудительные меры (заключение под стражу, обыск и др.); в международном праве – меры воздействия на государство, нарушившее нормы этого права, свои международные обязательства [2, с. 356]. Таким образом, понятие *санкция* многозначно. Оно может обозначать не только порицание, но и одобрение, в силу чего понятие санкции само нуждается в разъяснении [3, с. 5–7; 4, с. 26]. В юридической науке

санкция понимается как последствие правонарушения [5, с. 102]. Например, в гражданском праве одно из значений санкции описывается как разновидность невыгодных имущественных последствий, возлагаемых на неисправного должника при невыполнении или ненадлежащем исполнении принятого им на себя обязательства [6, с. 12]. Санкция трактуется как заложенная в юридическую форму возможность (угроза) принуждения по отношению к обязанному лицу на случай неисполнения им обязанности [7, с. 130–131]. В теории права принято считать, что охранительные правоотношения опосредствуют применение юридических санкций [8, с. 149]. Однако с таким утверждением согласны не все исследователи. В частности, Г. Я. Стоякин говорит о том, что в рамках регулятивных правоотношений применяются следующие, являющиеся мерами защиты, санкции: принудительное исполнение обязанности, перевод с акцептной на аккредитивную форму расчетов, перевод на оплату продукции после проверки ее качества и т. п. [9, с. 32].

Результаты исследования

Хотя термин *санкция* имеет различные значения, чаще всего это понятие используется в значении структурного элемента правовой нормы. Наряду с санкцией структурными частями нормы права считаются *гипотеза* и *диспозиция*. Общеизвестно, что санкция указывает на неблагоприятные последствия, возникающие в результате нарушения диспозиции правовой нормы [10, с. 166–167]. В настоящее время нет единого подхода к содержанию и внутреннему строению правовой нормы. Доминирующей в государственно-правовой науке по-прежнему остается концепция трехчленного строения правовой нормы, согласно которой в состав нормы права входит гипотеза, диспозиция и санкция. Сторонниками данной концепции санкция рассматривается как необходимый атрибут каждой правовой нормы [5, с. 18]. «Норма права не выполнила бы своей регулятивной роли, если бы в ней отсутствовал какой-либо из названных структурных элементов (гипотеза, диспозиция, санкция – *прим. автора*)» [11, с. 202]. Считается, что именно трехчленная структура нормы права имеет важное практическое значение: «законодателя такой подход ориентирует конструировать в законе полноценную норму..., а правоприменителя нацеливает на тщательный и всесторонний анализ нормативного материала во всем его объеме...» [12, с. 333]. Концепция трехчленного строения нормы права признана не всеми специалистами. Отмечается, что указанная концепция имеет мало общего с дей-

ствительностью. Правила, отвечающие модели «гипотеза-диспозиция-санкция», можно отыскать лишь на начальном историческом этапе становления права [13, с. 186]. Существование критикуемой концепции обуславливается тем, что «право в принципе предполагает принудительное обеспечение исполнения законодательных норм и договоров» [13, с. 186–187]. Активное развитие в дореволюционные годы получила теория двухчленной структуры нормы права, согласно которой правовая норма состоит из двух частей – гипотезы и диспозиции или диспозиции и санкции. Так, например, Н. М. Коркунов в конце XIX в. писал, что каждая юридическая норма состоит естественно из двух элементов: из определения условий применения правила и изложения самого правила. Первый элемент называется гипотезой (предположением), второй – диспозицией (распоряжением). Каждая юридическая норма может быть выражена в форме «если – то» [14, с. 124–125]. Говоря о гипотезе и диспозиции, Н. М. Коркунов не только не исключал, но и, наоборот, предполагал необходимость наличия санкции. Юридические нормы, отмечал он, как веления, обращенные к сознательной воле человека, «могут быть им не соблюдаемы, и потому для своей силы нуждаются в особых обеспечениях их действительного соблюдения». «Необходимо каким-нибудь образом понудить к исполнению юридических норм, иначе они остались бы мертвой буквою. Средства понуждения к исполнению юридических норм называются их санкцией» [14, с. 133]. Акцентируя внимание на необходимости существования санкции, ученый не считал ее составной частью структуры нормы права [15, с. 574]. В советские годы по мере развития в стране учения об отраслевой специализации права, видах и строении правовых норм находит поддержку концепция двухчленного строения правовой нормы.

По нашему мнению, в законодательстве редко можно встретить «классические» нормы, которые бы содержали все три элемента. Большая часть правовых норм неоднородна по своей структуре в связи с тем, что имеется различная целевая направленность и отраслевая специфика норм. Так, регулятивные нормы непосредственно направлены на установление определенного варианта поведения путем предоставления участникам отношения позитивных субъективных прав и возложения на них позитивных юридических обязанностей. Правоохранительные предписания направлены на определение поведения субъектов путем регламентации мер государственно-принудительного воздействия (санкций): их оснований,

характера, объема [16, с. 103]. Специализированные нормы (декларативные, дефинитивные, оперативные, нормы-принципы) непосредственно не влекут возникновения конкретных правоотношений. Это нормы, «не имеющие непосредственного юридического значения, а лишь помогающие уяснить мотивы и цели издания акта и т. д.» [17, с. 66]. Значительным своеобразием отличаются технико-юридические нормы, среди которых существует устойчивая группа норм обязывающего характера, являющихся особой разновидностью регулятивных норм. Техничко-юридические нормы состоят из гипотез и диспозиций, указывают на условия действия норм, а также на сами правила поведения (предписывают, как должны действовать субъекты, попавшие в условия, обозначенные в гипотезах). Охранительные нормы устанавливают санкции за нарушение технико-юридических норм, которые в основном содержатся в отраслевых кодифицированных актах.

Специфика гражданско-правового регулирования общественных отношений предполагает, что «нарушенный интерес приводит в действие гражданско-правовые охранительные меры, которые могут закрепляться либо в санкциях этих норм, либо в специализированных охранительных нормах» [18, с. 25]. Однако отсутствие в правовых нормах санкций само по себе еще не означает отсутствия юридической ответственности за их нарушение [19, с. 586]. Ответственность может устанавливаться договором. Особенности структуры правовой нормы могут быть связаны и с тем, что диспозиция и санкция обычно закрепляют отличные друг от друга правила, поэтому их следует признавать самостоятельными нормами в правовой структуре [20, с. 17]. Структура правовой нормы (трех-, двух-, одночленная) должна определяться путем анализа правовых предписаний, а также выявления их связи с другими нормами [21, с. 156]. Происходит тесное взаимодействие структур различных юридических норм. Причем связи между ними могут быть простыми (однолинейными) и сложными (двусторонними, замкнутыми и т. д.). Взаимодействие структур может иметь вид сцепления, пересечения плоскостей действия или частичного (иногда полного) совпадения сфер функционирования. Например, можно говорить о взаимодействии структур правовых норм, закрепленных в общей и особенной частях ГК РФ [10, с. 168].

Санкция может иметь ненормативный характер – выступать в роли структурной части гражданско-правового договора. Поскольку законодательство не в состоянии предусмотреть всех возможных случаев нарушения обязательств, на помощь приходит предостав-

ленное право при заключении договора включать в его содержание условие об ответственности [22, с. 5–6]. Практика установления санкций в договорах существовала и в советские годы. Однако преобладающее значение в то время имели не санкции, установленные по соглашению сторон, а нормативно-предписываемые меры. В настоящее время в подавляющем большинстве гражданско-правовых договоров, включая смешанные и непоименованные в ГК РФ договоры, формулируются санкции на случаи невыполнения или ненадлежащего исполнения договоров. В связи с этим важно подчеркнуть, что установление договорных санкций «служит улучшению использования объединениями и предприятиями ответственности именно как правового средства» [23, с. 139]. Общим у санкций как структурного элемента правовой нормы и санкции как части договора является то, что обе эти санкции имеют значение «неблагоприятного последствия для субъекта, допустившего противоправное поведение» [24, с. 113]. Исполнение договорных санкций, так же как и санкций, предусмотренных нормой права, всегда обеспечивается принудительной силой государства: «правовые нормы и договорные условия об имущественных санкциях обеспечиваются (гарантируются) государственным принуждением, которое является необходимым атрибутом (условием) правового регулирования» [21, с. 158]. Элемент принуждения присутствует не только при обращении пострадавшей стороны в юрисдикционные органы за защитой своих прав, но и в случае исполнения санкции, установленной договором, на добровольных началах. В связи с этим представляются неверными мысли о том, что добровольная оплата неустойки не является ответственностью [25, с. 17], или что при добровольном исполнении должником требования о возмещении убытков нет оснований говорить об ответственности [7, с. 90].

Установлению и использованию договорных санкций присуща своя специфика: стороны могут включить в договор санкции за нарушение отдельных его условий в случае, когда норма права таких санкций не содержит. При этом виды санкций, установленные соглашением сторон, не должны противоречить обязательным предписаниям гражданского законодательства. Так, согласно ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, для защиты гражданских прав участники могут избрать

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

только поименованные в законе способы защиты. Стороны договора вправе подвергнуть коррекции установленные законом санкции диспозитивного плана. О такой особенности договорных санкций можно говорить в связи с тем, что «по своему содержанию нормы частного права являются преимущественно дозволительными нормами» [26, с. 23], а потому по общему правилу не создают препятствий сторонам заполнять договор «собственными» условиями, в том числе в части санкций. Принцип свободы договора, закрепленный в ст. 425 ГК РФ, предоставляет сторонам возможность отразить в договоре собственные условия и порядок применения санкций, в том числе дифференцировать санкции в зависимости от характера нарушения договора, установить объем договорных санкций в твердом размере, либо указать на их предельную величину. В договоре можно прописать, от выполнения каких обязанностей зависит сама возможность применения санкций [27, с. 74]. Важно избежать противоречия условий договора, включая условия о санкциях, положениям правовых норм, которые имеют обязательный характер с учетом того, что «принципиальным для частноправовых средств является именно непротиворечие, но не непереносимое соответствие правовой норме» [28, с. 147]. Стороны вправе по своему усмотрению установить в договоре соотношение между отдельными видами договорных санкций. Так, согласно ст. 394 ГК РФ, договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной мере (сумме) сверх неустойки; когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки. Наконец, договорные санкции могут устанавливаться за нарушение «подразумеваемых условий» договора, когда обязанность стороны прописывается в законе, но нормативная санкция за ее нарушение не установлена [29, с. 326]. Таким образом, нормативные и договорные санкции характеризуются различными режимами использования. Данные режимы могут действовать одновременно в случае, если нормативные санкции сочетаются с санкциями, установленными договором.

Анализ теоретической литературы, нормативных источников, судебной практики позволяет утверждать, что *санкция* – это правовое средство, применение которого дает возможность потерпевшему защитить свои нарушенные (оспариваемые) права, предусмотренные нормативно-правовым актом и (или) договором, и влечет для нарушителя наступление неблагоприятных последствий имущественного и (или) организацион-

ного характера. Применению санкций присущи свои особенности. Их применение направлено на пресечение неправомерных действий нарушителя (должника), на стимулирование его к надлежащему выполнению установленных законом или договором обязанностей, часто применение санкций нацелено на компенсацию причиненных кредитором убытков. Особенностью санкций является то, что санкции – необходимый компонент правовой системы, но им (санкциям) не принадлежит в этой системе ведущая роль, поскольку угроза принуждения и ее применение не являются главным способом правового воздействия на общественные отношения [5, с. 19]. Реализация правовых норм, исполнение договоров в большинстве случаев происходит путем добровольного и беспрепятственного осуществления гражданских прав, выполнения юридических обязанностей. Вторичный характер санкций обусловлен «разнообразием методов правового воздействия на общественные отношения и поведение людей, среди которых (методов) ведущими являются предоставление субъективных прав, стимулирование, поощрение, охрана, организационное упорядочение и др.» [5, с. 20]. Действие санкций опирается на силу государственного принуждения, которое выражается в неизбежном привлечении нарушителя (должника) помимо его воли к совершению невыгодных для себя действий, и как следствие, в претерпевании лишений и обременений, допускаемом (поддерживаемым) государством. Например, принудительность имущественной ответственности заключается в неизбежности возмещения причиненного вреда (или уплаты неустоек), в принудительности самой обязанности, возникающей (на основе гражданско-правовой санкции) из факта правонарушения, от которой правонарушитель не может освободиться иначе, как выполнив ее [30, с. 282]. Государственное принуждение присутствует и в случае вынужденного исполнения должником своей первоначальной обязанности. Причем, принудительное исполнение первоначальной обязанности «нередко оказывается гораздо более серьезной и трудно исполнимой для обязанного лица мерой, чем мера ответственности – возмещение убытков» [7, с. 124].

Санкции могут классифицироваться по различным основаниям [6, с. 15–16; 18, с. 66; 20, с. 21–22; 43, с. 5]. В гражданском праве наибольшее значение имеет классификация санкций на меры ответственности и меры защиты. Классификационным критерием здесь выступают пределы и характер воздействия на нарушителя гражданских прав. Прежде всего отметим, что меры ответственности и защиты

охватываются понятием защиты гражданских прав (в широком смысле). Защита гражданских прав в широком плане означает деятельность уполномоченных государственных органов, а также управомоченных лиц (в необходимых пределах) по применению мер воздействия в отношении правонарушителя, которая направлена на «восстановление права, осуществление интересов, оказание соответствующего воздействия на правонарушителя, в том числе применение к нему мер ответственности» [32, с. 94]. В рассматриваемом срезе гражданско-правовую ответственность следует считать частью «защиты гражданских прав».

Для отечественной юридической науки оказалось непросто решение вопроса о соотношении понятий *санкция* и *ответственность*. Наибольшим разнообразием отличались суждения, звучавшие в советский период. Существовало три точки зрения о взаимосвязи ответственности и санкций. «Согласно одной из них (назовем ее концепцией «приоритета ответственности») гражданско-правовая санкция является разновидностью гражданско-правовой ответственности, согласно другой, которая является логическим антиподом первой (назовем ее концепцией «приоритета санкций»), гражданско-правовая ответственность является видом санкций. Наконец, существует третья точка зрения, которая ставит знак равенства между рассматриваемыми категориями (назовем ее «концепцией тождества») [6, с. 10]. В настоящее время наблюдается относительное единство во взглядах на данный вопрос. Так, по мнению В. С. Белых, понятие *санкция* шире понятия *меры ответственности* и включает также меры защиты [33, с. 616]. Е. А. Суханов отмечает, что «далеко не всякая санкция устанавливает меру юридической ответственности» [19, с. 586]. И. А. Зенин считает, что «всякая ответственность есть санкция, но не всякая санкция есть ответственность. Санкция приобретает характер гражданско-правовой ответственности, если она, во-первых, носит имущественный характер и, во-вторых, ухудшает имущественное положение нарушителя» [34, с. 196]. Дискуссионным оказался вопрос, касающийся определения понятия юридической, в том числе гражданско-правовой, ответственности. Разнообразие точек зрения вызвано различным ракурсом рассмотрения ответственности. Одними авторами ответственность понималась с позиции «изменения юридического статуса личности правонарушителя путем ограничения или лишения прав и свобод либо посредством возложения дополнительных (к общему правовому статусу граждан)

обязанностей» [35, с. 54]. По мнению других, факт наличия или отсутствия принуждения определяет существование либо отсутствие ответственности [31, с. 10]. Юридическую ответственность рассматривали в аспекте особой стадии развития охранительного правоотношения [36, с. 231]. Наиболее оригинальным, а потому и самым спорным, оказался подход к «ответственности» как к «необходимости дать отчет в своих действиях» [37, с. 8–11]. Здесь просматривается подход к юридической ответственности, главным образом, с позиции филологического толкования слова *ответственность* (критика позиции В. А. Тархова содержится в работах: [5, с. 144; 19, с. 586; 38, с. 133–134; 39, с. 98; 40, с. 608]).

На наш взгляд, суть ответственности в гражданском праве заключается «в лишении правонарушителя принадлежащих ему имущественных прав без предоставления соответствующей компенсации» [41, с. 59–60]. В ходе реализации гражданско-правовой ответственности появляется новая обязанность, до правонарушения не существовавшая [32, с. 618]. Гражданско-правовая ответственность состоит в применении к правонарушителю свойственных ей мер. Отличительными чертами данных мер являются их наказательный (штрафной) характер, применение за виновное нарушение обязанности, возможность определять размер ответственности соглашением сторон, в ряде случаев возможность использования мер ответственности в ограниченном объеме; умаление имущественной сферы нарушителя. Возмещение убытков и взыскание неустойки являются наиболее распространенными и бесспорными мерами (формами) гражданско-правовой ответственности. Возмещение убытков считается общей мерой гражданско-правовой ответственности, поскольку данная мера, как правило, применяется во всех случаях нарушения гражданских прав (существующих, прежде всего, в рамках договорных обязательств) (п. 1 ст. 393 ГК РФ).

Для защиты гражданских прав наряду с мерами ответственности используются меры защиты. В данном случае речь идет о защите гражданских прав в узком смысле. В отличие от мер ответственности, основной задачей которых является наказать («оштрафовать») виновного нарушителя, меры защиты выполняют восстановительную задачу: понуждают нарушителя к исполнению лежащей на нем обязанности, которую нарушитель должен был исполнить в рамках своего первоначального обязательства, но по каким-то причинам не выполнил. Меры защиты могут применяться независимо от вины, «в силу объективно-противоправ-

ного деяния» [42, с. 52–53]. Указанные меры не могут использоваться в ограниченном объеме и носят, как правило, организационный характер. Универсальным критерием разграничения мер ответственности и мер защиты является внешнеэквивалентность имущественных лишений, которая характерна лишь для гражданско-правовой ответственности [43, с. 8]. Существуют меры защиты (по их функциональной направленности) восстановительного, пресекающего характера и меры, направленные на признание права (или факта). Присуждение к исполнению обязанности, реституция, виндикация, кондикция и другие меры относятся к мерам защиты восстановительного плана. Пресекающими мерами защиты являются: устранение нарушений права собственности, не связанных с владением; запрещение деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем, и др. Они применяются при длящемся характере нарушения. К мерам защиты, направленным на признание права (или факта), относится признание сделки недействительной, признание недействительными актов государственных органов и другие меры [43, с. 7]. Мерам защиты и мерам ответственности свойственны общие черты: данные меры являются санкциями, мерами государственного принуждения и реализуются в рамках охранительных правоотношений; носят правосстановительный характер и обеспечивают соблюдение гражданских прав, применяются при наличии противоправности [43, с. 7]. Необходимость в реализации мер ответственности и мер защиты возникает при «сбоях» в работе механизма правового регулирования [44, с. 319].

Специфическое соотношение мер ответственности и защиты характерно для каждой отрасли права, данное соотношение определяется предметом и методом правового регулирования отрасли. Например, в административном праве мерам ответственности как средству обеспечения надлежащего исполнения норм этой отрасли придается важное значение. В гражданском же праве, опосредующем, как известно, «нормальные для данного общества экономические отношения», [24, с. 115] юридическая ответственность используется лишь в незначительной степени, в крайних случаях. Здесь основную роль играют меры защиты [44, с. 319]. Принципиальным моментом является то, что меры ответственности и защиты выступают одновременно способами (средствами) защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) и могут применяться одновременно. С учетом сказанного, нельзя согласиться с утверждениями, будто санкция вытекает из ответственности, является производной

от ответственности и ею определяется [45, с. 51], или что основное назначение ответственности – это государственное принуждение к реальному исполнению обязанностей, а не возложение добавочных обязанностей на лицо, совершившее противоправное действие [7, с. 118]. Напротив, ответственность – один из видов реализации санкции. Санкция может выводиться из общих положений о защите нарушенных прав. Она не всегда влечет возникновение новой, дополнительной обязанности и может сводиться к особым мерам по исполнению первоначальной обязанности [25, с. 17]. Гражданско-правовая ответственность всегда предполагает применение к нарушителю специфических, характерных для данной отрасли, приемов наказания.

Выводы

Таким образом, *санкция* – категория многоликая. Она может применяться в нормативном или в договорном порядке (предусматриваться гражданско-правовым договором), в значении мер ответственности и защиты. Одним из перспективных направлений ее использования является поощрение – санкции могут устанавливать выгодные для лица правовые последствия за следование предусмотренному нормой права варианту правомерного поведения. «Специально поощряемое поведение – особое основание для применения (такой – *прим. автора*) санкции» [46, с. 125]. Обычно поощрительные санкции устанавливаются в нормативном порядке, «когда нормой предусматриваются меры морального и материального стимулирования» [47, с. 233]. Как верно отмечено в специальной литературе, следует ограничивать льготы, стимулы, поощрения, содержащиеся в диспозиции правовой нормы от льгот и стимулов как мер обеспечения [46, с. 121]. Например, поощрениями, содержащимися в диспозициях правовых норм, являются положения об общих направлениях государственной поддержки отдельных видов или сфер деятельности². Поощрительными санкциями следует

² Например, ст. 27 Федерального закона № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 (с изм. от 29.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5711; 2015. № 1 (ч. 1). Ст. 19; ст. 16, 17, 18, 19 и послед. Федерального закона №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 (с изм. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006; 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6961; ст. 10 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг

считать установленные в законодательстве «адресные» меры стимулирующего характера. К числу таких мер можно отнести предоставление определенной категории лиц льгот по налогообложению, возможности снижения таможенных пошлин, предоставление целевых дотаций и субсидий, кредитов и валютных средств на облегченных условиях, ассигнований из федерального (регионального) бюджета. В литературе обоснованно обращается внимание на целый ряд проблем, касающихся как создания поощрительных санкций (на уровне правотворчества), так и их реализации: отсутствие четкого понятийного аппарата, недостатки в применении юридико-технических приемов формулирования государственной воли и т. п. [46, с. 125–126]. В качестве направлений развития отечественного законодательства в части санкций можно предложить следующие:

- сверка соответствия размера и условий применения санкций тяжести совершенных правонарушений;
- введение ранее не существовавших санкций (например, за спекуляции на продовольственном и валютном рынках);
- использование поощрительных санкций как средств позитивного правового стимулирования развития экономики.

Кроме того, поощрительные санкции должны шире использоваться в хозяйственной практике, при заключении и исполнении договоров между предпринимателями.

Список литературы

1. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://enc-dic.com/kuzhscov/Sankcija-44031.html> (дата обращения: 05.11.2014).
2. Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2003. 450 с.
3. Веремеенко И.И. Административно-правовые санкции. М.: Юрид. лит., 1975. 192 с.
4. Петелин А.И. Проблемы правовой ответственности в социалистическом обществе: учеб. пособие. Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1976. 120 с.
5. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М.: МГУ, 1981. 240 с.
6. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы граж-

данской ответственности и защиты гражданских прав. Сб. ученых трудов. Вып. 27. Свердловск, 1973. С. 5–16.

7. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М.: Юрид. лит., 1976. 214 с.

8. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. 187 с.

9. Стоякин Г.Я. Понятие защиты гражданских прав // Проблемы гражданской ответственности и защиты гражданских прав. Сб. ученых трудов. Вып. 27. Свердловск, 1973. С. 30–35.

10. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 496 с.

11. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. 520 с.

12. Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник. М.: ИНФРА-М, 2006. 704 с.

13. Пугинский Б.И., Сафиуллин Д.Н. Правовая экономика: проблемы становления. М.: Юрид. лит., 1991. 240 с.

14. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898. 354 с.

15. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 656 с.

16. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. 264 с.

17. Самошенко И.С. Методологическая роль системного подхода в изучении структуры советского законодательства // Вопросы философии. 1979. № 2. С. 64–75.

18. Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск: Изд-во Томского университета, 1982. 168 с.

19. Гражданское право: в 4 т. Т. I. Общая часть: учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 720 с.

20. Слесарев В.Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. 192 с.

21. Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг. Сб. науч. трудов / отв. ред., сост. к.ю.н. О.А. Герасимов. Екатеринбург: Бизнес, менеджмент и право, 2007. 300 с.

22. Савичев Г.П. Предприятие и правовые санкции / отв. ред. И.А. Танчук. М.: Юрид. лит., 1981. 112 с.

23. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. лит., 1984. 224 с.

24. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: учеб. пособие. Свердловск, 1972. 210 с.

25. Ойгензихт В.А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах. Душанбе, 1980. 111 с.

26. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М., 2000. 224 с.

для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 (с изм. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; 2015. № 1 (ч. 1). Ст. 72.

27. Мамутов В.К., Овсиенко В.В., Юдин В.Я. Предприятие и материальная ответственность. Киев: Наукова Думка, 1971. 190 с.
28. Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут, 2013. 350 с.
29. Пугинский Б.И. Коммерческое право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2009. 354 с.
30. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1963. 285 с.
31. Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности: учеб. пособие. М.: Книжный мир, 1998. 168 с.
32. Абова Т.Е. Охрана хозяйственных прав предприятий. М.: Юрид. лит., 1975. 216 с.
33. Предпринимательское право России: учебник / отв. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2009. 656 с.
34. Зенин И.А. Гражданское право: учебник для бакалавров. 15-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. 773 с.
35. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность: теоретические вопросы. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 120 с.
36. Явич Л.С. Общая теория права. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1976. 285 с.
37. Тархов В.А. Ответственность по советскому праву. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. 456 с.
38. Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. 142 с.
39. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
40. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения. 2-е изд. М.: Статут, 2005. 842 с.
41. Кофман В.И. Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву. Екатеринбург: Бизнес, менеджмент и право, 2011. 590 с.
42. Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Советское государство и право. 1978. № 5. С. 47–53.
43. Кархалев Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 180 с.
44. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987. 448 с.
45. Хоменко В.Н. Ответственность в хозяйственном праве. Киев: Издательское объединение «Вища школа», 1975. 176 с.
46. Краснов А.В. Правовые санкции в экономической сфере: теоретический и цивилистический аспекты. Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права. 128 с.
47. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Курс лекций. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. 336 с.

В редакцию материал поступил 03.03.15

© Панова А. С., 2015

Информация об авторе

Панова Альбина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права, Институт экономики, управления и права (г. Казань)
Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел. (843) 231-92-90
E-mail: albina_2005@rambler.ru

Как цитировать статью: Панова А.С. Значение правовой категории «санкция» // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 204–213.

A. S. PANOVA,

PhD (Law), Associate Professor

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

THE MEANING OF A LEGAL CATEGORY OF "SANCTION"

Objective: to study the legal category of *sanction*.

Methods: dialectical, systematic, and logical methods of analysis, synthesis.

Results: the study of the legal category of "sanction" has shown that a sanction can be applied on a regulatory or contractual basis (if stipulated by a civil agreement), and as the measures of liability and protection. One of the promising directions of its use is the motivating one – sanctions can provide the legal consequences favorable for those who observe the behavior stipulated by the law. The following is offered as the direction of development of domestic legislation on sanctions: verification of compliance of the sanctions amount and terms with the offences gravity; introduction of previously non-existent sanctions (for example, speculation on food and currency markets); the use of discretionary sanctions as a means of positive legal stimulation of the economy.

Scientific novelty: the conclusion is made about the nature of the sanctions; it is proved that the sanction is a legal means, the use of which enables the victim to protect their violated (challenged) rights provided for by the legislation and (or) the agreement, and implies adverse consequences of property and (or) organizational nature for the offender. The sanctions application has its own peculiarities. Their use is aimed at curbing the illegal actions of the offender (debtor), to stimulate them to the proper performance of statutory or contractual duties; often sanctions are aimed at compensating for damage caused to the creditor. A peculiar feature of the sanctions is that they are a necessary component of the legal system.

Practical value: the results obtained can be used to conduct economic and legal research relating to the economics and entrepreneurship, in treaty practice, in teaching the disciplines of Civil Law, Business Law, Commercial Law, etc.

Key words: sanction; rule of law; civil contract; liability; protection; motivation; offender; contract.

References

1. Kuznetsov, S.A. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* (Grand Thesaurus of the Russian Language). Saint-Petersburg: Norint, 1998, available at: <http://enc-dic.com/kuzhecov/Sankcija-44031.html> (accessed: 05.11.2014).
2. Krut'skikh, V.E. *Yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar'* (Juridical Encyclopedic Dictionary). Moscow: INFRA-M, 2003, 450 p.
3. Veremeenko, I.I. *Administrativno-pravovye sanktsii* (Administrative-legal sanctions). Moscow: Yurid. lit., 1975, 192 p.
4. Petelin, A.I. *Problemy pravovoi otvetstvennosti v sotsialisticheskome obshchestve: ucheb. posobie* (Issues of legal liability in a Socialist society: tutorial). Omsk: Izd-vo Om. VShM MVD SSSR, 1976, 120 p.
5. Leist, O.E. *Sanktsii i otvetstvennost' po sovetskomu pravu (teoreticheskie problemy)* (Sanctions and liability by the Soviet law (theoretical issues)). Moscow: MGU, 1981, 240 p.
6. Krasavchikov, O.A. *Otvetstvennost', mery zashchity i sanktsii v sovetskom grazhdanskom prave* (Liability, protection measures and sanctions in the Soviet civil law). *Problemy grazhdanskoj otvetstvennosti i zashchity grazhdanskikh prav. Sb. uchenykh trudov. Is. 27.* Sverdlovsk, 1973, pp. 5–16.
7. Bratus', S.N. *Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost' (ocherk teorii)* (Legal liability and law order (a sketch in theory)). Moscow: Yurid. lit., 1976, 214 p.
8. Alekseev, S.S. *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskome gosudarstve* (Mechanism of legal regulation in a Socialist state). Moscow, 1966, 187 p.
9. Stoyakin, G.Ya. *Ponyatie zashchity grazhdanskikh prav* (Notion of civil rights protection). *Problemy grazhdanskoj otvetstvennosti i zashchity grazhdanskikh prav. Sb. uchenykh trudov. Is. 27.* Sverdlovsk, 1973, pp. 30–35.
10. Perevalov V.D. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* (Theory of state and law: textbook). Moscow: Norma, 2009, 496 p.
11. Lazarev, V.V. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik* (General theory of state and law: textbook). Moscow: Yurist", 2000, 520 p.
12. Chervonyuk, V.I. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* (Theory of state and law: textbook). Moscow: INFRA-M, 2006, 704 p.
13. Puginskii, B.I., Safiullin, D.N. *Pravovaya ekonomika: problemy stanovleniya* (Legal economy: problems of formation). Moscow: Yurid. lit., 1991, 240 p.
14. Korkunov, N.M. *Lektsii po obshchei teorii prava* (Lectures on the general theory of law). Saint-Petersburg, 1898, 354 p.
15. Marchenko, M.N. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* (Theory of state and law: textbook). Moscow: Prospekt, 2009, 656 p.
16. Alekseev, S.S. *Struktura sovetskogo prava* (Structure of the Soviet law). Moscow: Yurid. lit., 1975, 264 p.
17. Samoshchenko, I.S. *Metodologicheskaya rol' sistemnogo podkhoda v izuchenii struktury sovetskogo zakonodatel'stva* (Methodological role of systemic approach in studying the structure of the Soviet legislation). *Voprosy filosofii*, 1979, no. 2, pp. 64–75.
18. Illarionova, T.I. *Sistema grazhdansko-pravovykh okhranitel'nykh mer* (System of civil-legal protection measures). Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 1982, 168 p.
19. Sukhanov E.A. *Grazhdanskoe pravo: v 4 t. T. I. Obshchaya chast': uchebnik* (Civil law: in 4 vol. Vol. 1. General part: textbook). Moscow: Volters Kluver, 2005, 720 p.
20. Slesarev, V.L. *Ekonomicheskie sanktsii v sovetskom grazhdanskom prave* (Economic sanctions in the Soviet civil law). Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. un-ta, 1989, 192 p.
21. Belykh, V.S. *Grazhdansko-pravovoe obespechenie kachestva produktsii, rabot i uslug. Sb. nauch. trudov* (Civil-legal provision of the quality of goods, works and services, Collection of works). Ekaterinburg: Biznes, menedzhment i pravo, 2007, 300 p.
22. Savichev, G.P. *Predpriyatie i pravovye sanktsii* (Enterprise and economic sanctions). Moscow: Yurid. lit., 1981, 112 p.
23. Puginskii, B.I. *Grazhdansko-pravovye sredstva v khozyaistvennykh otnosheniyakh* (Civil-legal means in economic relations). Moscow: Yurid. lit., 1984, 224 p.
24. Yakovlev, V.F. *Grazhdansko-pravovoi metod regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii: ucheb. posobie* (Civil-legal method of public relations' regulation: tutorial). Sverdlovsk, 1972, 210 p.
25. Oigenzikht V.A. *Imushchestvennaya otvetstvennost' v khozyaistvennykh dogovorakh* (Proprietary liability in economic treaties). Dushanbe, 1980, 111 p.
26. Yakovlev, V.F. *Rossiya: ekonomika, grazhdanskoe pravo (voprosy teorii i praktiki)* (Russia: economy, civil law (issues of theory and practice)). Moscow, 2000, 224 p.
27. Mamutov, V.K., Ovsienko, V.V., Yudin, V.Ya. *Predpriyatie i material'naya otvetstvennost'* (Enterprise and material liability). Kiev: Naukova Dumka, 1971, 190 p.
28. Filippova, S.Yu. *Instrumental'nyi podkhod v nauke chastnogo prava* (Tool approach in the science of private law). Moscow: Statut, 2013, 350 p.
29. Puginskii, B.I. *Kommercheskoe pravo Rossii: uchebnik* (Commercial law of Russia: textbook). Moscow: Yurait-Izdat, 2009, 354 p.

30. Samoshchenko, I.S. *Ponyatie pravonarusheniya po sovetскому zakonodatel'stvu* (Notion of law breach by the Soviet legislation). Moscow: Yurid. lit., 1963, 285 p.
31. Shindyapina, M.D. *Stadii yuridicheskoi otvetstvennosti: ucheb. posobie* (Stages of legal liability: tutorial). Moscow: Knizhnyi mir, 1998, 168 p.
32. Abova, T.E. *Okhrana khozyaistvennykh prav predpriyatii* (Protection of economic rights of enterprises). Moscow: Yurid. lit., 1975, 216 p.
33. Belykh, V.S. *Predprinimatel'skoe pravo Rossii: uchebnik* (Entrepreneurial law in Russia: textbook). Moscow: Prospekt, 2009, 656 p.
34. Zenin, I.A. *Grazhdanskoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov* (Civil law: textbook for bachelors). Moscow: Izdatel'stvo Yurait, 2012, 773 p.
35. Bazylev, B.T. *Yuridicheskaya otvetstvennost': teoreticheskie voprosy* (Legal liability: theoretical issues). Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarsk. un-ta, 1985, 120 p.
36. Yavich, L.S. *Obshchaya teoriya prava* (General theory of law). Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1976, 285 p.
37. Tarkhov, V.A. *Otvetstvennost' po sovetскому pravu* (Liability in the Soviet law). Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1973, 456 p.
38. Denisov, Yu.A. *Obshchaya teoriya pravonarusheniya i otvetstvennosti* (General theory of the law breaches and liability). Leningrad: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1983, 142 p.
39. Ioffe, O.S. *Obyazatel'stvennoe pravo* (Law of obligation). Moscow: Yurid. lit., 1975, 880 p.
40. Braginskii, M.I., Vitryanskii, V.V. *Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: obshchie polozeniya* (Contract law. Book one: general provisions). Moscow: Statut, 2005, 842 p.
41. Kofman, V.I. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu i khozyaistvennomu pravu* (Selected works on civil and economic law). Ekaterinburg: Biznes, menedzhment i pravo, 2011, 590 p.
42. Kozhevnikov, S.N. *Gosudarstvennoe prinuzhdenie: osobennosti i sodержanie* (State compulsion: features and content). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1978, no. 5, pp. 47–53.
43. Karkhalev, D.N. *Sootnoshenie mer zashchity i mer otvetstvennosti v grazhdanskom prave: dis. ... kand. yurid. nauk* (Correlation of defense and liability measures in civil law: PhD (Law) thesis). Ekaterinburg, 2003, 180 p.
44. Alekseev, S.S. *Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik* (Problems of the theory of state and law: textbook). Moscow: Yurid. lit., 1987, 448 p.
45. Khomenko, V.N. *Otvetstvennost' v khozyaistvennom prave* (Liability in economic law). Kiev: Izdatel'skoe ob"edinenie «Vishcha shkola», 1975, 176 p.
46. Krasnov, A.V. *Pravovye sanktsii v ekonomicheskoi sfere: teoreticheskie i tsivilisticheskie aspekty* (Legal sanctions in economic sphere: theoretical and civilistic aspects). Kazan': Izdatel'stvo «Taglimat» Instituta ekonomiki, upravleniya i prava, 128 p.
47. Fatkullin, F.N. *Problemy teorii gosudarstva i prava. Kurs lektsii* (Problems of the theory of state and law. Course of lectures). Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1987, 336 p.

Received 03.03.15

Information about the author

Panova Al'bina Sergeevna, PhD (Law), Associate Professor, Head of the Department of Civil and Entrepreneurship Law, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, tel. (843) 231-92-90

E-mail: albina_2005@rambler.ru

For citation: Panova A.S. The meaning of a legal category of “sanction”. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 2, pp. 204–213.

© Panova A. S., 2015